

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Кузнецов И.А., Никулин А.М.

**Циклы и кризисы аграрного развития:
история и современность.**

Москва 2016

Аннотация. В работе представлен обзор основных концепций аграрных кризисов, предлагавшихся в российской экономической и исторической литературе с конца XIX до начала XXI вв. Выделяются периоды, в течение которых данная проблематика резко актуализировалась, рассматривается концептуальное наследие каждого из периодов. Рассмотрены основные теории циклов применительно к развитию агросферы. Намечаются перспективы дальнейшего историко-экономического исследования проблемы.

Кузнецов И.А., старший научный сотрудник Центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Никулин А.М., директор научно-исследовательского центра аграрных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

Содержание

Введение. Определяя аграрный кризис: историографический анализ

1. Аграрный кризис в литературе последней четверти XIX в.

2. Аграрный кризис в литературе 1920-х – 1930-х гг. Наследие советской политэкономии

3. Аграрный кризис в литературе периода «перестройки»

4. Аграрный кризис и литература 1990-х – 2000-х гг.

5. Мировой кризис 2007–2009 гг.: ложная тревога?

6. Состояние вопроса в современной литературе

7. Классификации кризисов

8. Теории циклов: приложения к аграрному развитию

9. Системные кризисы: взгляд с позиции аграрной истории

Литература

Введение. Определяя аграрный кризис: историографический анализ

Современная экономическая, аграрная наука и экспертное сообщество сконцентрированы на решении задач текущего момента. По мере развития негативных тенденций в экономике РФ, обозначившихся в 2015 г., – вероятность такого сценария не стоит недооценивать – эти задачи будут усложняться. Однако адекватное представление о предпосылках сегодняшних проблем, думается, невозможно без учета исторического контекста. Реконструкция этого контекста должна быть предметом историко-экономического исследования.

Обращаясь к массиву имеющейся литературы, можно заметить, что проблематика аграрных кризисов принадлежит к числу «вечно актуальных» в России. В связи с этим одна из важнейших задач данной работы видится в том, чтобы поставить пресловутую «вечность» на почву исторических фактов и сделать ее предметом анализа методами исторических и экономических наук.

Сегодня в науке нет ни связной истории, ни удовлетворительно работающей теории аграрных кризисов. Думается, что без истории такая теория и невозможна. Тем более без исторического контекста невозможно исследование циклических процессов в аграрном развитии. Верно и обратное: при постановке и изучении данной проблемы в историческом контексте, требуется четкое определение аграрного кризиса и набор однозначно трактуемых критериев, позволяющих констатировать и датировать кризисные ситуации. Однако в современной науке не существует общепризнанных дефиниций. Даже само слово «кризис» зачастую используется не строго, а в общеупотребительных значениях. Им могут обозначать и резкое изменение, крутой перелом, переходное состояние в развитии; и острый недостаток, нехватку чего-либо; и затруднительное, тяжелое положение и другое. Если по поводу общего экономического кризиса в среде экспертов имеется консенсус – кризисом (рецессией) принято называть ситуацию снижения ВВП более 6 месяцев подряд, – то критерии кризиса в сельском хозяйстве, которыми оперируют современные экономисты-аграрники, как правило, ситуативны. Во всяком случае, они не имеют приложения к реалиям других исторических периодов, и нет гарантий, что они будут сохранять свой смысл при анализе вновь возникающих явлений.

В таком случае представляется целесообразным применить историографический подход, то есть начать исследование с истории вопроса об аграрных кризисах в отечественной научной – аграрной, экономической и исторической – литературе. Предметом анализа в таком случае будут не сами кризисные ситуации в сельском хозяйстве России, а этапы осмысления этой проблематики за последние полтора века, начиная со времени после отмены

крепостного права. Когда в литературе фиксировались кризисные ситуации? Каким образом они осмысливались, какие теоретические модели их концептуализации предлагались?

Наш историографический анализ литературы позволяет предварительно выделить пять периодов, в течение которых данная проблематика резко актуализировалась. Рассмотрим далее особенности каждого из периодов и их концептуальное наследие.

1. Аграрный кризис в литературе последней четверти XIX в.

Впервые об аграрном (земледельческом, сельскохозяйственном) кризисе в России заговорили в 1880-е гг. Речь шла о тревожной тенденции падения цен на зерновые культуры на рынках Западной Европы, особенно Англии, наметившейся с 1875 г. после достаточно продолжительного периода растущей или стабильно высокой конъюнктуры. Постепенно становилось очевидным, что тенденция является долговременной, создающей новые, неблагоприятные условия для товарного зернового производства. К началу 1890-х гг. аграрии уже уверенно обозначали ситуацию как «мировой кризис». Поскольку основным хлебом Западной Европы была пшеница, цены на нее были определяющими для характеристики рынка (таблица 1).

Таблица 1. Динамика средних цен на пшеницу в странах Европы и США в 1871–1900 гг. по пятилетиям.

	Англия		Германия		Франция		США	
	шиллингов за квартал	%	марок за тонну	%	франков за квинтал	%	центов за бушель	%
1871-1875	54,8	100,0	226,2	100,0	31,4	100,0	101	100,0
1876-1880	47,5	86,7	208,6	92,2	29,8	95,0	102	101,8
1881-1885	40,0	73,0	186,6	82,5	25,1	80,0	101	100,0
1886-1890	31,5	57,5	174,0	77,0	20,4	65,0	82	81,2
1891-1895	27,9	50,9	166,2	73,5	17,8	56,7	72	71,3
1896-1900	28,7	52,4	164,6	72,8	19,4	61,4	78	77,2

Источник: Любошиц Л.И. Вопросы марксистско-ленинской теории аграрных кризисов. М., 1949. С. 65.

Данные свидетельствуют, что пик кризиса пришелся на период первой половины 1890-х гг. Наиболее сильное падение, почти двукратное, зафиксировано в Англии – в центре европейского рынка, безусловно, наиболее развитой стране тогдашнего мира. Близкие масштабы снижения

демонстрировали цены французского рынка, хотя Франция не входила в число крупных импортеров зерна. Германия, активно защищавшаяся таможенными пошлинами, показывает наименьшее падение своих цен, однако более чем в полтора раза от исходного уровня, как и США, выступавшие, в отличие от европейских стран, экспортером зерна.

Цены обрушила конкуренция дешевого заокеанского зерна, хлынувшего на европейские рынки. За этим стояло строительство железных дорог от американских портов вглубь западных прерий, массивов свободных земель фермерам, число которых постоянно пополнялось мигрантами, распашка степных черноземов под посевы пшеницы и появление больших трансатлантических пароходов, радикально удешевивших доставку зерна в Европу. К нарастающему потоку хлеба из США ежегодно прибавлялись растущие поставки из России, также строившей железные дороги и распахивавшей свои степи юга и юго-востока, а затем из Канады, Индии, Аргентины, Австралии и др.

Ситуация на мировом сельскохозяйственном рынке напрямую затрагивала интересы России, как крупнейшей страны-экспортера хлебов и других сельскохозяйственных товаров.

Приоритет в обращении российских аграрных экономистов к этой проблеме принадлежит Н.А. Каблукову¹. Однако в его книге 1884 г. шла речь лишь о кризисе английского земледелия, которое рассматривалось автором как модель капиталистической организации сельского хозяйства вообще. Будучи социалистом-народником, близким к марксизму, Н.А. Каблуков представил кризис доказательством неэффективности и непригодности капиталистического способа производства для сельского хозяйства, знаменующим начало конца аграрного капитализма в принципе. На смену капитализму в английском (и мировом) земледелии, в его понимании, должно было прийти, точнее, вернуться крестьянское хозяйство.

Иное объяснение кризиса выдвигал А.И. Скворцов, понимая сельскохозяйственный кризис как явление мирового масштаба. Он развил концепцию кризиса как переходного периода в процессе складывания глобализирующегося аграрного рынка, который, в конечном счете, заставляет рационализировать хозяйство, стимулирует внедрение техники и естественно-географическое распределение отраслей сельского хозяйства².

Думается, эти две концепции положили начало двум парадигмам, так или иначе сосуществующим до сих пор в литературе, посвященной аграрным кризисам:

- кризис как крах рыночной (капиталистической) модели аграрной экономики, открывающий путь некоей новой социально-экономической формации;

¹ Каблуков Н.А. Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве. М., 1884.

² Скворцов А.И. Влияние парового транспорта на сельское хозяйство. Исследование в области экономики земледелия. Варшава, 1890.

● кризис как этап развития рыночной экономики, в основе которой лежит процесс технологической трансформации сельского хозяйства.

А.И. Скворцову принадлежит и одна из первых в отечественной литературе попыток научного определения кризиса сельского хозяйства, которое он сформулировал для сельскохозяйственной энциклопедии Девриена; оно звучало предельно просто: «Под земледельческим кризисом следует разуметь такое состояние промысла, которое признается ненормальным, неудовлетворяющим земледельца»³. Приняв такое определение, невозможно отрицать наличие кризиса в России в конце XIX в., поскольку сообщениями о нем и о невозможности вести прибыльное хозяйство заполнялась вся российская сельскохозяйственная печать того времени.

Рост цен наметился во второй половине 1890-х гг., и кризис, очевидно, был преодолен. Начало XX в. сельское хозяйство России встретило на подъеме, который был прерван Первой мировой войной.

Этот, первый, аграрный кризис остается наиболее хорошо изученным из всех. Ему посвящен огромный пласт литературы, накопившийся в течение всего XX века. Специфическую сложность для его анализа создает то обстоятельство, что этот кризис подвергся двойственной концептуализации. Думается, на этом вопросе необходимо остановиться.

С одной стороны, он вошел в историографию как «мировой аграрный кризис последней четверти XIX века», который разные авторы датировали несколько по-разному: 1875–1900 гг., 1870-е – 1880-е гг., 1880-е – 1890-е гг., 1875–1895 гг. и т.п. Во всяком случае, речь шла о мировом, а не внутрироссийском, кризисе, который явным образом завершился к началу XX в. Данная историографическая традиция существовала и в российской советской, и в зарубежной экономической истории, по-видимому, постепенно затухая. Во второй половине XX в. на Западе выходили работы об этом периоде, в заглавиях которых в качестве ключевого стояло слово «кризис»⁴. Однако концепт кризиса подвергался ревизии, масштабы проблем, с которыми столкнулось европейское сельское хозяйство, переоценивались в сторону уменьшения⁵. Так, авторы современной «Кембриджской экономической истории Европы», рассматривая данный период, уже избегают понятия «кризис», полагая, что в аграрной сфере в 1873–1896 гг. наблюдалось лишь некоторое «замедление роста», «однако оно не было настолько серьезным, чтобы заслужить название «Великой депрессии»»⁶.

Российские историки-экономисты сегодня редко обращаются к этим сюжетам. Так, в учебниках и пособиях по экономической истории или

³ Скворцов А.И. Сельскохозяйственные (земледельческие) кризисы // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. СПб.: Изд. Девриена, 1903. Т. 8. Ст. 981.

⁴ Tracy M. Agriculture in Western Europe: Crisis and Adaptation since 1880. London: Jonathan Cape, 1964.

⁵ Saul S.B. The Myth of the Great Depression, 1873 - 1896. Basingstoke: Macmillan. 1969.

⁶ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2 / Под ред. С. Бродберри, К. О'Рурка. М.: Институт Гайдара, 2014. С. 98.

истории экономики России и мира, которых в последние годы было издано огромное количество, трудно найти упоминание о мировом аграрном кризисе последней четверти XIX в. Если же он упоминается, то скорее в разделах по Англии, а не России. Исключение составляет учебник Г.Д. Гловели, где мировой аграрный кризис рассмотрен дважды: сначала выделен в разделе об экономических кризисах, там он трактуется как часть «Длинной депрессии», затем – в соответствующей главе о России, там отмечено его сугубо негативное влияние, консервировавшее неэффективные системы хозяйства⁷.

С другой стороны, в партийно-советской литературе сформировался концепт некоего «аграрного кризиса» в России, который охватывал весь период от 1861 г. до 1917 г., и который играл ключевую роль в объяснении всех российских революций, выступая в качестве одной из важнейших социально-экономических предпосылок. В основе этого феномена разным авторам виделись различные, хотя отчасти и взаимосвязанные, явления: «малоземелье», «аграрное перенаселение», «кризис крестьянского хозяйства», «кризис экстенсивного пути развития», «кризис общины», «кризис трехполья» и т.д. Связь этого кризиса (или этих «кризисов») с мировым кризисом последней четверти XIX в. оставалась не до конца проясненной. В лучшем случае говорилось об их «переплетении».

Рождение концепта системного аграрного кризиса в поздней царской России принято связывать с ленинскими работами, однако, как представляется, есть больше оснований начинать эту историографическую традицию с книги «Аграрный вопрос» П.П. Маслова, одного из оппонентов В.И. Ленина внутри партии. Он был, пожалуй, первым из марксистов социал-демократического лагеря, который еще в годы первой революции систематически обосновывал тезис об «экономическом кризисе крестьянского хозяйства» в связи с крестьянским революционным движением⁸.

На западную историографию большое влияние имели не столько работы Ленина и советских марксистов, сколько Александра Гершенкрона, вышедших в 1950 – 1960-х гг. В них экономическая история царской России рассматривалась в парадигме «отсталости»⁹. Концепт российского аграрного кризиса был воспринят преимущественно через них. Однако 1970-е – 1980-е годы породили волну исследований, стремившихся пересмотреть выводы А. Гершенкрона. Его оппоненты, названные «ревизионистами», сформулировали, помимо прочего, «антикризисную», или «оптимистическую» историческую концепцию развития российского сельского хозяйства как устойчивого, динамичного роста, происходившего после отмены крепостного права вплоть до Первой мировой войны.

⁷ Гловели Г.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров (углубленный курс). М., 2014. С. 368, 425.

⁸ Маслов П.П. Аграрный вопрос в России. Т. 1. Условия развития крестьянского хозяйства в России. СПб., 1905; Т.2. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. СПб., 1908.

⁹ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Дело, 2015; Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge, 1962.

Эталонными для этого «ревизионистского» направления являются работы Пола Грегори¹⁰.

В постсоветской российской историографии весь круг вопросов, связанных с российским аграрным кризисом «Ленина–Маслова–Гершенкрона» и его «грегорианской» критикой, остается остро дискуссионным. С позиций «оптимизма» и «ревизионизма» выступают Б.Н. Миронов¹¹ и М.А. Давыдов¹², им оппонируют С.А. Нефедов¹³ и А.В. Островский¹⁴.

2. Аграрный кризис в литературе 1920-х – 1930-х гг. Наследие советской политэкономии

Вторым периодом, ознаменовавшимся всплеском интереса отечественной, теперь уже советской, экономической мысли к проблемам аграрного кризиса, стал рубеж 1920-х – 1930-х гг. Интерес стимулировался началом Великой депрессии. Падение цен на сельхозпродукцию в силу относительного ее перепроизводства, разорение фермеров, сильнее всего проявившееся в США, на фоне массового сокращения потребления и обеднения трудящихся классов снова резко актуализировали экономическую мысль в области сельского хозяйства. В коммунистическом руководстве Советского Союза с началом Великой депрессии связывались также специфические ожидания подъема мирового революционного движения. В связи с этим были мобилизованы интеллектуальные усилия по созданию теории аграрных кризисов, которая была призвана дополнить общую марксистскую теорию капиталистических кризисов и, в конечном счете, послужить руководством к выработке аграрно-крестьянской политики коммунистических партий в разных странах мира.

Бурная полемика развернулась тогда на страницах партийно-теоретических журналов и на Первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов, в рамках которой кризисам была посвящена специальная

¹⁰ Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX - начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003. - 256 с.

¹¹ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. – 911 с.; 2-е переработанное изд.: М.: Весь Мир, 2012 – 844 с.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1 – 2. 3-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – LX+548 +583 с.; Он же. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 896 с.

¹² Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. М.: РГГУ, 2003 – 565 с.; Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб.: Алетейя, 2010. – 828 с.; Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2014. – 784 с.

¹³ Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России, конец XV - начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2005 – 539 с.; Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М.: Территория будущего, Т. 1. 2010; Т. 2. М., 2012.

¹⁴ Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX. СПб.: Полторацк, 2013 – 416 с.; Островский А.В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX. СПб.: Полторацк, 2014. – 442 с.

секция¹⁵. В ходе дебатов разгромной критике подверглись, в частности, теоретические модели немецкого аграриста Макса Зеринга, искавшего причины кризисов в «законе убывающей производительности затрат»¹⁶; большевистского теоретика М. Спектатора (М.И. Нахимсона), считавшего аграрные кризисы отражением промышленных¹⁷; советского экономиста, эволюционировавшего в сторону либеральной политэкономии Г.А. Студенского, который выдвинул теорию циклов аграрного развития, связанных с волнообразным развитием технического прогресса¹⁸ и др. Вместе с ними были отвергнуты концепции зарубежных экономистов, искавших монетаристские объяснения кризиса. Примечательно, что теория больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева слабо звучала в дебатах марксистов-аграрников, по-видимому, для ее критики были отведены другие площадки.

Дискуссии мобилизовали наследие К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского, А.Л. Парвуса, В.И. Ленина. Именно в этот период, как представляется, был сформирован корпус классических цитат, основных положений классиков марксизма по аграрному вопросу, которые затем были догматизированы и неизменно воспроизводились вплоть до конца существования СССР.

Наряду с теоретическими баталиями велась работа по анализу актуального состояния аграрной сферы и положения крестьян и фермеров в разных странах мира, за исключением СССР. В частности, стоит отметить четырехтомный сборник «Аграрный кризис», вышедший в 1931 – 1933 гг.¹⁹ Авторами выступали советские аграрники и деятели коммунистических партий соответствующих стран.

Позитивными итогами коммунистических дебатов стало принятие ряда тезисов:

- признана необходимость для марксизма особой теории аграрных кризисов;
- признано наличие существенных особенностей аграрного капитализма по сравнению с промышленным, которые виделись, прежде всего, в наличии земельной ренты;
- принят тезис о существовании так называемых «длительных аграрных кризисов», которые не совпадают с циклическими, кратковременными промышленными и финансовыми кризисами;
- была отвергнута идея о специфической цикличности развития аграрного сектора.

¹⁵ Труды Первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов. Т. 2. Ч. 2. М.: Изд-во Комакадемии, 1930. С. 5–80.

¹⁶ Зеринг М. Аграрные кризисы. Приложение: Сельское хозяйство САСШ, Канады, Аргентины, Индии. / Под ред. М. Спектатора. М.-Л., Госиздат, 1927. – 272 с.

¹⁷ Спектатор М. (Нахимсон М.И.) Теория аграрных кризисов. М.: МАИ, 1929. – 136 с.

¹⁸ Студенский Г.А. Технический переворот в американском сельском хозяйстве. Самара: Изд-во «За сплошную коллективизацию», 1930. – 123 с.

¹⁹ Аграрный кризис. Сборник статей. Кн. 1 – 4. М.: Международный аграрный институт, 1931–1934.

Во всемирной экономической истории было предложено выделять три длительных аграрных кризиса:

- 1) кризис после наполеоновских войн (1820-е гг.),
- 2) кризис последней четверти XIX в. и
- 3) кризис, начало которого относилось либо (большинством авторов) к концу Первой мировой войны (1920 г.), либо к концу 1920-х гг.

Далее, в середине 1930-х гг. работа по написанию обобщающего труда по истории и теории экономических кризисов была сконцентрирована в Институте мирового хозяйства и мировой политики под руководством Е.С. Варга. В 1937 г. вышел первый том коллективной работы, посвященный общей теории кризисов капитализма, в 1939 – третий том, посвященный финансовым кризисам²⁰. Аграрным кризисам планировалось посвятить четвертый том, но он так и не был создан.

Идеи, выдвинутые аграрниками-марксистами на рубеже 1920-х – 1930-х гг., были наиболее полно реализованы в работах советских политэкономов лишь послевоенного периода. Концептуальные труды по теории аграрных кризисов появились в 1949 г., когда были опубликованы книги Л.И. Любошица и Л.А. Мендельсона²¹. Причем капитальный труд второго позднее был расширен и переиздан в 3 томах²², в них были и главы по аграрным кризисам. Л.И. Любошицу затем принадлежала статья об аграрных кризисах в 3-м издании Большой советской энциклопедии²³.

В этих работах было мало нового. Не считая того, что к этому времени советскими авторами был выделен еще один аграрный кризис, начавшийся после Второй мировой войны. Так, Л.А. Мендельсон выделял в истории два «ясно выраженных аграрных кризиса»: 1) первая половина 1870-х – вторая половина 1890-х гг., 2) 1920–1940 гг., к ним добавлялся кризис «начавшийся в США» в 1947–1948 гг., продолжавшийся к моменту написания книги. Однако подробно разбирались только первый из них.

Советские политэкономы навязчиво подчеркивали тезис, что коренной причиной аграрных кризисов является «основное противоречие капитализма» – между общественным характером производства и частным характером присвоения. Они продолжали развивать концепцию длительных аграрных кризисов, которые, с одной стороны, являются, безусловно, капиталистическими кризисами перепроизводства, но с другой – имеют специфику, не являясь ни циклическими, ни периодическими в силу наличия в сельском хозяйстве особых отношений (собственность на землю) и особых

²⁰ Мировые экономические кризисы. 1848–1935 / Под ред. Е.С. Варга. Т. 1. Сравнительные материалы по истории кризисов в важнейших капиталистических странах. М. – Л.: ОГИЗ, 1937; Т. 3. Денежные кризисы (1821–1938). М., 1939.

²¹ Любошиц Л.И. Вопросы марксистско-ленинской теории аграрных кризисов. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1949. – 468 с.; Мендельсон Л.А. Экономические кризисы и циклы XIX века. М.-Л., 1949.

²² Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1959 – 692 с., Т. 2. М., 1959 – 767 с., Т. 3. М.: Мысль, 1964 – 527 с.

²³ Любошиц Л.И. Аграрные кризисы // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. М., 1970. С. 190.

экономических категорий (рента). Аграрные кризисы рассматривались как порожденные внутренними процессами в аграрной сфере, а не циклическим движением промышленного производства. Эти положения, очевидно, претендовали на роль квинтэссенции советской политэкономии по теории аграрных кризисов.

Новым по сравнению с ранними аграрниками-марксистами было положение этих авторов о том, что аграрные кризисы являются преходящими. Вокруг этого положения в середине 1960-х гг. возникла дискуссия. Е.С. Варга настаивал на перманентном характере аграрного кризиса, который начался в 1920-е гг. и, по его мнению, не будет преодолен в рамках капитализма, но лишь вместе с его падением. Кризис последней четверти XIX века Е.С. Варга выводил за скобки, находя принципиальную разницу между аграрными кризисами XIX в. и XX в.²⁴ Его оппонент В.А. Мартынов приходил к принципиально иному заключению, что аграрная сфера, как отрасль экономики, в XX в. утрачивает свою специфику. Поэтому кризисы перепроизводства в сельском хозяйстве перестают быть самостоятельными феноменами, и впредь будут выступать в качестве составной части общеэкономических кризисов²⁵.

В поздний период советской политэкономии интерес к проблематике аграрных кризисов снизился. Характерно, что в современных обобщающих работах по теории и истории экономических циклов и кризисов (С.М. Меньшиков и Л.А. Клименко; В.А. Цветков; Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев²⁶ и др.) аграрная тематика практически отсутствует. Речь идет о циклах и кризисах промышленных, для второй половины XX в. – общеэкономических.

3. Аграрный кризис в литературе периода «перестройки»

В дискуссиях и трудах советских экономистов речь шла исключительно об аграрных кризисах в капиталистических странах и дореволюционной России, но отнюдь не в советской России. Бескризисное развитие считалось атрибутом социалистической модели экономики, и в этой парадигме для вопроса о кризисах «при социализме» не было места.

О «предкризисном» состоянии сельского хозяйства в СССР советская печать, и вслед за ней научная литература, начали писать в период «гласности» и «перестройки» конца 1980-х гг. Критически оценивая положение дел, писали также о «нарастании кризисных явлений» в предшествующие полтора – два десятилетия. Яркими фигурами в этом

²⁴ Варга Е.С. Проблема аграрных кризисов // Он же. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М.: Политиздат, 1965. С. 259–307.

²⁵ Мартынов В.А. Послевоенный аграрный кризис // Современные циклы и кризисы. / Под ред. А.М. Румянцева и др. М., 1967. С. 366–422.

²⁶ Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 288 с.; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 336 с.; Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. – 504 с.

научно-публицистическом движении был журналист Ю.Д. Черниченко, наиболее резко критиковавший советскую модель сельского хозяйства, а также академические ученые-аграрники А.А. Никонов, Т.И. Заславская, Г.И. Шмелев и др.

По мере развертывания критики социализма и ликвидации «белых пятен» советской истории, понятием «кризис» стали активно пользоваться при описании периодов конца гражданской войны и коллективизации. С этим, прежде всего, связывались события массовых голодовок 1921 – 1922 и 1932 – 1933 гг. Надо отметить, что в этом отношении советские авторы теперь, спустя несколько десятилетий, в основном солидаризировались в своих оценках с учеными российской эмиграции – современниками тех событий.

Таким образом, в конце существования социализма в СССР была легализована прежде табуированная проблематика кризисов при социализме. Под кризисами здесь понималось не относительное перепроизводство продукции и соответствующее падение цен, а противоположные явления – голод, дефицит продовольствия и, в целом, производственная и финансовая недостаточность сельского хозяйства и сельхозпроизводителей. Причины кризисов этого рода усматривали в ошибочной аграрной политике советского государства, или шире – в ошибочности самой социалистической экономической системы. Основным кризисогенным фактором представлялось отсутствие или недостаточная развитость рынка, отсутствие или недостаточность свободы сельскохозяйственных производителей, диктат государства над производством и распределением продуктов.

При этом аграрные кризисы советского времени, как правило, рассматривались вне историко-экономического и теоретического контекста, никак не связывались ни с кризисом XIX в., ни с марксистской теорией аграрных кризисов, выработанной в предшествующий период. При обосновании закономерности явлений хронического недопроизводства апеллировали к теории Я. Корнаи; его книга «Дефицит» была переведена на русский язык в 1990 г. и с этого момента вошла в арсенал отечественных экономистов.

В современной исторической литературе определение аграрного кризиса относительно закрепилось лишь за периодом коллективизации, вызванного ею спада сельскохозяйственного производства начала 1930-х гг. и голода 1933 г. Переход к НЭПу и первый советский голод обычно считают политическим кризисом, в котором, однако, важная роль признается за аграрной составляющей. Отдельные авторы продолжают использовать «кризисную» терминологию и при анализе ситуации начала 1950-х гг. и более позднего советского времени, в особенности, когда предметом

исследования выступают нечерноземные регионы России²⁷.

4. Аграрный кризис и литература 1990-х – 2000-х гг.

Вулкан публикаций об аграрном кризисе в России извергся в 1990-е гг., превзойдя по объему всё, что было написано до этого. Объективной его предпосылкой явился переход страны к экономике рыночного типа, открыто начавшийся с 1992 г., который спровоцировал крах колхозно-совхозной системы и всей структуры аграрно-промышленного комплекса. Советский АПК не вписался в новые институциональные условия, лишившись государственного финансирования в условиях хронического бюджетного дефицита 1990-х гг. Литература констатировала очевидные симптомы кризиса: резкий спад производства, сокращение посевных площадей и поголовья скота, банкротство сельхозорганизаций, падение уровня жизни на селе, деградация социальной сферы, усиление миграции из сел в города молодых и наиболее трудоспособных людей и т.д. Пользуясь определением А.И. Скворцова, надо признать, что в этот период, безусловно, сложилось такое «состояние промысла, которое признавалось ненормальным, неудовлетворяющим земледельца». Причем неудовлетворяющим в гораздо большей мере, чем состояние предшествующих 2–3 десятилетий, о ненормальности и неудовлетворительности которого так много говорили еще накануне.

Критика советской модели в эти годы продолжалась, однако заметно ослабевая. Напрашивавшийся, казалось бы, логический вывод о связи краха советского АПК с выявленными ранее в его недрах негативными процессами не получил широкой поддержки в аграрно-экономической и сельскохозяйственной литературе этого периода. Большинству авторов крах представлялся не закономерным результатом длительного «нарастания кризисных явлений» предшествующих лет, а результатом неправильной политики реформ демократического правительства России. Не фундаментальные недостатки советской модели, а демонтаж этой модели виделся им главной причиной кризиса. Наиболее радикальные авторы даже саму критику советской модели готовы были расценивать как важнейший фактор ее падения²⁸. Таким образом, от критики социализма мейнстрим отечественной аграрной мысли развернулся к критике рынка.

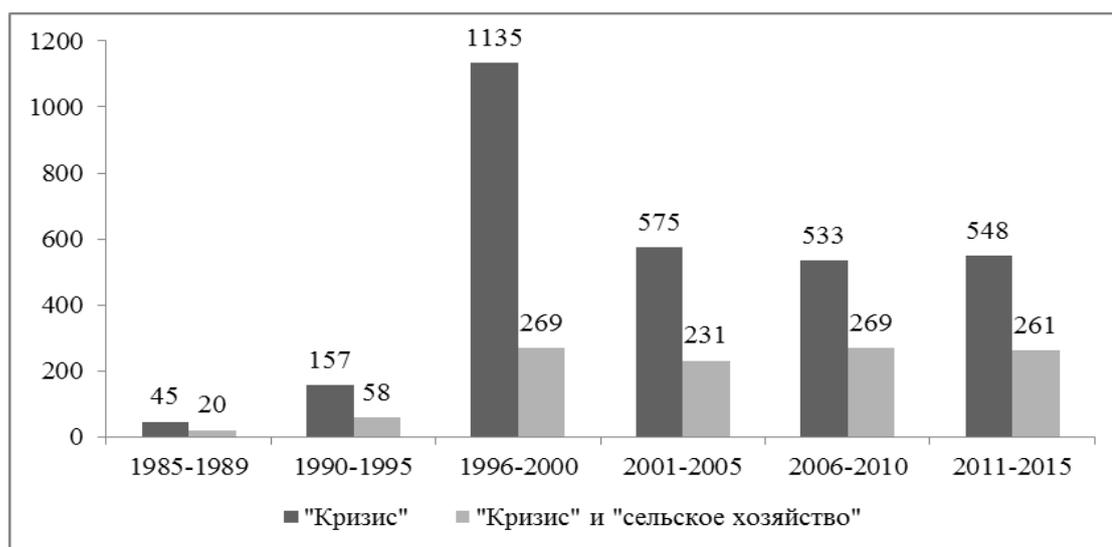
С 1992 г. тема аграрного кризиса уже не сходит со страниц аграрной печати и научных работ. Некоторое количественное представление о динамике публикаций можно составить по аналитической росписи статей в журналах и сборниках, которая ведется библиографами Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки. На диаграмме (рис. 1) показано

²⁷ Шевельков А.А. К истории нарастания кризисных явлений в сельском хозяйстве нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX века // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX – XX вв.: Эволюция и кризисы. Сборник статей / Гл. ред. В.А. Лабузов. Оренбург, 2009. С. 392–398.

²⁸ Загайтов И.Б. Россия от кризиса до кризиса (по свидетельствам экономиста). Воронеж: ВГАУ, 2009.

число статей, имеющих в заглавиях и ключевых словах понятия «кризис» и «кризис» в сочетании с «сельское хозяйство», распределенных по пятилетиям с 1985 по 2015 г. База данных библиотеки далеко не полна, однако, думается, ее параметры в определенной мере отражают тенденции научно-литературного процесса.

Рисунок 1. Динамика количества статей, расписанных в электронном каталоге ЦНСХБ за 1985–2015 гг., по запросам «кризис» и «кризис»+«сельское хозяйство».



Источник: Электронный каталог статей ЦНСХБ: URL <http://www.cnsnb.ru>

Максимум, пришедшийся на пятилетие 1996–2000 гг., очевидно, отражает публикации, посвященные финансовому кризису 1998 г., – кризису уже новой, рыночной экономики России. Это болезненное явление, как известно, в конечном счете, стало отправной точкой экономического подъема 2000-х гг. Характерно, что в следующее пятилетие 2001–2005 гг. число статей с ключевым словом «кризис» снизилось почти вдвое, и затем осталось стабильным. Однако при этом уменьшения числа статей с сочетанием слов «кризис» и «сельское хозяйство», то есть относящихся именно к кризису аграрной сферы, почти не произошло, оно стабилизировалось на максимальном для себя уровне сразу на 20 лет (1996–2015 гг.)

К концу 2000-х гг. для сельскохозяйственной литературы и публицистики стало распространенным, общим местом утверждение, что все «постперестроечные годы» наше сельское хозяйство испытывает «перманентный кризис», что «АПК и особенно сельское хозяйство России на протяжении уже почти двух десятков лет фактически функционируют в условиях кризиса»²⁹. Значит ли это, что ситуация в сельском хозяйстве на протяжении этого периода остается неизменной? Безусловно, нет.

²⁹ Голубев А.В. Кризис и сельское хозяйство России. М.: Колос, 2009. С. 4.

Статистика свидетельствует о росте производственных и финансово-экономических показателей аграрного сектора РФ на протяжении 2000-х гг., притоке инвестиций, увеличении государственных дотаций и адаптации сельхозпроизводителей к рыночным условиям. Причины устойчивого воспроизводства «кризисной» тематики в печати, очевидно, более сложны.

Думается, объяснить наличие столь мощного и, что более важно, длительного потока литературы по теме аграрного кризиса можно, если учесть, что эта тема стала одним из основных пунктов критики власти со стороны коммунистической оппозиции, весьма влиятельной и в кругах аграриев, и среди ученых-аграрников старшего поколения, занимающих доминирующие позиции в науке. Кризис, в их понимании, определяется не столько по отношению к тем или иным показателям экономического роста, сколько по отношению к состоянию определенного социально-экономического уклада – государственно-плановой экономики в сельском хозяйстве. Поскольку курс правительства на протяжении всего данного периода не способствовал возрождению советской модели, постольку состояние экономики оценивалось как продолжение «кризиса».

С этой же точки зрения можно понять и позицию тех авторов, кто выступает за сохранение традиционного крестьянского уклада, сельского образа жизни или малых фермерских хозяйств. Политика аграрного роста 2000-х гг. основывалась преимущественно на притоке частных и государственных инвестиций в крупный агробизнес, тогда как малые производственные формы и социальная инфраструктура села на большей части территории России продолжали страдать от сильнейшего недофинансирования, продолжалось «раскрестьянивание» и разрушение традиционного уклада деревенской жизни. В этой парадигме речь должна идти не столько о кризисе сельского хозяйства, сколько о социальном кризисе российской деревни, причем рост крупного агробизнеса воспринимается как дополнительный фактор усиления «деревенского» кризиса.

Третьим моментом, который надо учесть, является то, что критика текущего состояния дел в аграрной сфере используется аграрными лоббистами.

Наконец, еще одна причина того, что кризисная тематика более 20 лет не теряет актуальности в литературе, как представляется, состоит в том, что за это время сложилось целое направление «аграрной кризисологии» с ее ответвлениями в виде книг, диссертаций и учебных пособий по «антикризисному менеджменту», вопросам банкротства сельхозпредприятий и т.д., которые воспроизводят кризисную парадигму во многом ради обоснования собственной актуальности.

Не существует единства мнений о правомерности или неправомерности использования понятия «кризис» применительно к процессам, длящимся десятилетиями. В советской литературе доминировала точка зрения о

существовании такого специфического социально-экономического феномена как «длительный аграрный кризис». Сегодня ее продолжает обосновывать, в частности, А.В. Лазарев³⁰. Однако существует и противоположное мнение, что понятием «кризис» не следует обозначать постоянное, долгосрочное состояние, кризис есть лишь переломный момент, он длится какое-то ограниченное время, и для описания состояний аграрной сферы не следует делать исключений³¹.

Возможно, имея в виду эту проблему, Л.И. Абалкин в 2009 г. предложил концептуализировать длительное ненормальное состояние отечественной агросферы при помощи понятия «аграрная трагедия». В его представлении «аграрная трагедия России» началась с 1917 г. и далее при всех правительствах лишь «нарастает, она углубляется и сегодня»³². Однако, думается, такая концептуализация выводит «аграрную трагедию» за рамки научного анализа.

5. Мировой кризис 2007–2009 гг.: ложная тревога?

Еще не успело завершиться осмысление российского аграрного кризиса 1990-х гг., когда на повестке дня возникли мировой продовольственный кризис 2007–2008 гг. и почти одновременно глобальный финансовый кризис, начавшийся в те же годы. Взаимосвязь между этими кризисными явлениями недостаточно ясна: является ли первый составным элементом или одним из проявлений второго, или эти феномены не имеют прямой связи.

Продовольственный кризис констатировали международные организации в связи с необычайным ростом цен на продукты питания и другие сельскохозяйственные товары, опережающим рост цен в несельскохозяйственной сфере, при этом наблюдалось сокращение сверх обычного мировых запасов продовольствия. Подорожание продовольствия затронуло многие страны, но сильнее всего проявилось в бедных и развивающихся. В связи с этим в некоторых государствах произошли социальные волнения, в частности, породившие, как считается, так называемую «арабскую весну» – череду государственных переворотов в арабских странах.

В качестве его причин эксперты называли различные краткосрочные и долгосрочные факторы:

- а) засуху 2006 г. в зернопроизводящих странах, совпавшую со скачком цен на нефть;
- б) рост использования биотоплива и соответственное перераспределение посевных площадей в мире в пользу культур,

³⁰ Лазарев А.В. Особенности аграрного кризиса в переходной экономике России и пути его преодоления // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1. С. 193–199.

³¹ Узун В. Я., Шагайда Н. И. Механизмы и результаты аграрной реформы в постсоветской России. М.: Дело, 2015. С. 17.

³² Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 11.

являющихся сырьем для его производства, в ущерб продовольственным;

в) рост благосостояния жителей развивающихся стран, в особенности Китая, повлекший рост спроса на продовольствие, в том числе мясо-молочные продукты, потребление которых ранее было крайне низким и не входило в традиционный круг потребностей.

Для обозначения тенденции опережающего роста продовольственных цен был предложен специальный термин «агфляция» (аграрная инфляция), который, кажется, не закрепился в литературе. Пик мировых цен пришелся на 2008 г., однако прогнозы дальнейшего негативного развития событий не оправдались.

Рецессия в мировой экономике началась с кризиса в финансовом секторе США 2007 – 2008 гг. Природу этого явления принято определять как «долговой кризис». Помимо США он затрагивает ЕС и, тем самым, всю мировую экономическую систему. Этот кризис породил огромное количество аналитики и спекуляций, анализ которых не входит в задачу данной работы. Однако достаточно очевидно, что по существу здесь снова проявляются два главных направления, которые сопровождают осмысление кризисной проблематики с XIX века:

- кризис как крах рыночной (либеральной) модели экономики, в частности – аграрной экономики, открывающий путь к ее трансформации на неких принципиально новых социальных основаниях;

- кризис как часть экономического цикла, в основе которого лежит процесс технологической трансформации или объективная потребность в таковой.

Тем временем, актуальность кризисной проблематики в сельском хозяйстве России снова повысилась, аграрники, словно возрождая «традицию» 1990-х гг., проводили научные конференции о «перспективах развития аграрной экономики в условиях кризиса» и т.д.³³

Итак, в отечественной аграрно-экономической науке можно выделить пять периодов активного изучения проблематики аграрного кризиса:

1) 1880-е гг. – начало XX в. – актуальное состояние аграрной сферы оценивалось как кризисное;

2) конец 1920-х – начало 1930-х гг. – выработывалась общая марксистская теория аграрных кризисов, которая не распространялась на развитие социалистического сельского хозяйства;

3) вторая половина 1980-х – начало 1990-х гг. – кризисная парадигма использовалась для критического переосмысления советского опыта аграрного развития;

4) 1992 – 2000-е гг. – кризисная парадигма преобладала при описании актуального состояния аграрной сферы России;

5) с 2008 г. актуализация кризисной парадигмы в связи с глобальным

³³ Перспективы развития аграрной экономики в условиях кризиса: Сборник научных трудов по материалам 73-й Научно-практической конференции (г. Ставрополь, 2009 г.). Ставрополь: АГРУС, 2009. – 307 с.

финансовым кризисом и продовольственным кризисом 2007–2008 гг.

Выделенные историографическим анализом аграрные кризисы не укладываются в какую-либо единую картину, по крайней мере, на первый взгляд. По-видимому, они носили гетерогенный характер, и для их объяснения требуется дифференцированный подход.

6. Состояние вопроса в современной литературе

К настоящему моменту, когда на повестке дня встает некий новый, предположительно структурный, кризис российской экономики, в литературе наблюдается следующее состояние теории аграрных кризисов.

Не существует ни общепринятого определения понятия «аграрный кризис», ни теории аграрных кризисов, ни единства мнений в вопросе, нужна ли такая теория.

Попытку создать «общую теорию аграрных кризисов» предпринял А.В. Лазарев. Он пошел по пути компиляции, механически совместив трактовку аграрного кризиса в советской политэкономии (преимущественно по Л.И. Любошицу) с зарубежными интерпретациями так называемой «фермерской проблемы»³⁴. Причем из первой концепции автор особо выделил тезис о тормозящей роли земельной монополии, а затем акцентировал внимание на идее неэластичности спроса на сельскохозяйственные продукты, как причине отставания фермерских доходов от уровня доходов в экономике в целом. Авторская позиция по отношению к аграрному кризису в России 1990-х гг. заключается в понимании его как кризиса недопроизводства: «Специфика современного кризиса выражается в том, что по своей сути это всеобщий кризис относительного недопроизводства»³⁵. Его причины видятся автору в особенностях советского экономического строя: «Суть же кризиса... заключается в изъятии прибавочного продукта из сельского хозяйства в пользу других отраслей экономики, грубом игнорировании конкретными хозяйственными, организационно-управленческими, социально-политическими структурами объективных основ аграрных отношений, которое нашло выражение в процессах коллективизации, огосударствления, монополизации в условиях советской системы земледелия»³⁶. Таким образом, резюмировал автор: «Нормальным развитием советской аграрной системы был медленный экстенсивный рост, стагнация сельскохозяйственного производства. Результатом этой стагнации явился современный аграрный кризис»³⁷. Позиция ясна, однако при таком подходе остается не вполне понятным, как автор видит соотношение между приводимыми им теоретическими положениями советской и западной литературы, объясняющими причины кризиса перепроизводства, со своим взглядом на кризис постсоветского сельского хозяйства, как кризис недопроизводства? По-видимому, эти кризисы имеют разную природу и, следовательно, не могут описываться в рамках единой теории, что противоречит изначально заявленной автором позиции.

Противоположную позицию в этом вопросе выразил А.В. Голубев.

³⁴ Лазарев А.В. Аграрный кризис в переходной экономике России: причины и пути его преодоления. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2002. С. 9–23.

³⁵ Лазарев А.В. Особенности аграрного кризиса в переходной экономике России. С. 195.

³⁶ Там же.

³⁷ Лазарев А.В. Аграрный кризис в переходной экономике России. С. 23.

Отметив множественность теорий, претендовавших в разное время на объяснение кризисов, он констатировал: «Однако ни одно теоретическое предположение не имело прогностической силы. Кризисы возникали всякий раз по новой причине и только после того, как они набирали силу, находились убедительные аргументы, характеризующие природу их зарождения и динамики»³⁸. Таким образом, в этой позиции отвергается принципиальная возможность создания общей теории аграрных кризисов, как и поиск общих причин возникновения различных кризисов. Впрочем, с методологической точки зрения, такую позицию можно было бы назвать «ситуативной теорией» кризисов.

В новейшей монографии В.Я. Узун и Н.И. Шагайда сделан большой шаг вперед на пути исторического осмысления развития аграрной сферы России в 1990-е – 2000-е гг. Авторы рассматривают этот период через призму аграрной реформы, то есть целенаправленных действий правительства, закрепленных в соответствующих правовых актах. Они не ставили своей задачей анализировать кризисные явления, тем более теоретизировать на тему аграрного кризиса, поэтому, по-видимому, не сочли нужным определить и отразить это понятие. Однако, так или иначе, они не могли обойти этот вопрос. Их позиция заключается в том, что аграрный кризис предшествовал аграрной реформе 1990-х и был его важнейшей предпосылкой (с чем следует согласиться).

Представляется полезным проанализировать, как функционирует понятие «кризис» в их концепции. Так, авторы возражают против того, чтобы применять понятие кризиса к длительным процессам, в частности, к явлениям хронического дефицита продовольствия в СССР³⁹. При этом они говорят о «кризисе продовольственного снабжения» при анализе статистических данных уже начиная со второй половины 1970-х гг. и далее⁴⁰. Выясняя базовые причины неэффективности советского АПК, они выделяют ряд основ «социалистического сельского хозяйства» и аграрной политики, ставя их в непосредственную связь с кризисом. В частности, одна из таких основ – «государственная продовольственная монополия» – называется причиной продовольственного кризиса, который локализуется на рубеже 1980-х – 1990-х гг.: «В конце 80-х, начале 90-х годов это привело к широкомасштабному продовольственному кризису»⁴¹. Еще одна выделенная базовая основа социализма – «административное, внеэкономическое принуждение к производству и реализации продукции по директивным ценам» – также нашла свое выражение в кризисе, который здесь называется «аграрным кризисом»: «Снижение эффективности, рост ресурсоемкости, отставание от развитых стран по урожайности, продуктивности,

³⁸ Голубев А.В. Ук. соч. С. 3.

³⁹ Узун В. Я., Шагайда Н. И. Механизмы и результаты аграрной реформы в постсоветской России. М.: Дело, 2015. С. 17.

⁴⁰ Там же. С. 24.

⁴¹ Там же 28.

производительности труда и затратам ресурсов на единицу продукции стали важнейшим признаком аграрного кризиса»⁴². Можно заметить, что эти «важнейшие признаки аграрного кризиса» сопровождали советскую экономику на протяжении десятилетий. В связи со «слабыми стимулами повышения эффективности производства» – еще одной основы советской системы – авторы также находят соответствующую предпосылку аграрного кризиса: «Одной из причин аграрного кризиса была слабая связь между эффективностью производства и оплатой труда»⁴³. Логичным является авторский вывод: «Таким образом, причины аграрного кризиса порождены системой»⁴⁴, то есть социалистической системой. Но если системообразующие черты советской экономики объективно продуцировали сельскохозяйственный и продовольственный кризис, такой кризис вряд ли может быть краткосрочным, одномоментным. По-видимому, надо признать, что системный подход подразумевает «кризис» как долгосрочное и хроническое явление, как некую аномалию самой системы. Сказанное никак не относится к качеству данной работы. Думается, что приведенный пример лишь свидетельствует в пользу необходимости специальной работы над теорией аграрных кризисов.

Сугубо эмпирическим путем в решении вопросов аграрных кризисов идет группа исследователей из Ростовского-на-Дону Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов Россельхозакадемии. Они сформулировали следующее рабочее определение аграрного кризиса: «Под аграрным кризисом следует понимать опасное состояние, вызванное несбалансированностью спроса и предложения на рынках сельскохозяйственной продукции, приводящее к падению цен, сокращению объемов производства, массовому банкротству сельскохозяйственных товаропроизводителей. Аграрный кризис обусловлен структурной перестройкой в аграрном секторе. Он характеризуется сложностью обновления основного капитала, ценовыми диспропорциями на рынке, низким уровнем инновационной и инвестиционной активности, недостаточным уровнем развития инфраструктуры внутреннего рынка, упадком социальной инфраструктуры, деградацией кадрового потенциала отрасли и сокращением уровня государственной поддержки сельского хозяйства»⁴⁵. Можно заметить, что данное определение эклектично, стремится учесть максимум признаков и соединяет в себе тезисы разных экономических теорий кризиса.

Причины кризисов авторы видят также плюралистично: «К наиболее значимым причинам кризисов в аграрном секторе можно отнести: финансово-экономическое положение в стране, отражающее ситуацию на

⁴² Там же. 29

⁴³ Там же. С. 33.

⁴⁴ Там же. 34.

⁴⁵ Система критериев диагностики аграрных кризисов в экономике Российской Федерации / Кузнецов В. В. и др. Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012. С. 4, 89.

макроуровне и усложняющее процессы функционирования предприятий АПК, неплатежеспособность, резкое сокращение инвестиций в аграрный сектор, диспаритет цен, несовершенство налоговой, амортизационной, кредитной политики; непрофессиональное управление, обуславливающее принятие неэффективных решений, неэффективность стратегии развития и управления АПК; конкурентная борьба за рынки сбыта, вытеснение отечественной продукции импортом и др.»⁴⁶ Тем самым они, по существу, отказываются от построения каких-либо обобщающих теорий, предлагая обратиться непосредственно к статистике.

Исследователи отобрали ряд показателей состояния макроэкономики и сельского хозяйства, по которым были установлены пороговые значения норм для России, за пределами которых можно констатировать кризисное состояние. Показатели макроуровня ими были взяты из разработки Центра финансово-банковских исследований института экономики РАН, где они предлагались в качестве критериев экономической безопасности страны, а нормативы в части сельского хозяйства – из правительственной Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ. Сведение их воедино дало исследователям набор показателей. Среди них: валовой сбор зерна (пороговое значение не менее 70 млн. т.), объем ВВП (60 трлн. р.), инвестиции в основной капитал (25 % ВВП), цена на нефть марки Brent (от 60 долл. за баррель), прирост реального ВВП, год к году (от 1,5 %), инфляция (от 2 до 10 %), а также ряд конкретных параметров сельскохозяйственного производства РФ⁴⁷. На основании фактических значений выделенных показателей для каждого данного года можно рассчитать совокупный индекс экономического состояния сельского хозяйства по предложенной авторами формуле. Проведенные ими расчеты для 2011–2012 гг. свидетельствовали, что сельское хозяйство РФ не испытывает кризисной ситуации. С позиции сегодняшнего момента (2015 г.) стоит отметить превышение пороговых значений ряда макроэкономических показателей: отрицательную динамику годового ВВП, уровень нефтяных цен ниже 60 долларов за баррель, инфляцию выше 10 %, что создает риск для развития аграрной сферы. Такое положение, с точки зрения избранных критериев, вероятно, можно охарактеризовать как предкризисное.

7. Классификации кризисов

Избегая содержательной теории, современные авторы часто идут по пути выстраивания классификаций кризисов, порой весьма разветвленных и

⁴⁶ Методика диагностики кризисных явлений в аграрном секторе экономики Российской Федерации / Тарасов А.Н., Щитов С.Е. и др. Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. С. 4.

⁴⁷ Методика диагностики кризисных явлений в аграрном секторе экономики Российской Федерации / Тарасов А.Н., Щитов С.Е. и др. Ростов-на-Дону, 2013. С. 22–23.

изоощренных⁴⁸. Эвристическая ценность такого рода классификаций представляется невысокой, тем не менее, они дают исследователю некоторый аналитический инструментарий. Современные аналитики часто довольствуются разделением макроэкономических кризисов на три группы по причинам возникновения:

- циклические,
- структурные,
- вызванные внешними (по отношению к данной системе) воздействиями (шоками).

Такая группировка фиксирует существо вопроса, оставляя простор исследователю в изучении конкретной кризисной ситуации.

Может быть, проблематику аграрных кризисов более продуктивно рассматривать сквозь призму циклических теорий?

8. Теории циклов: приложения к аграрному развитию

В современной экономической теории проблемы кризисов и циклической периодичности воспринимаются как тесно связанные. Между тем, исторически, наука сначала решала проблему кризисов как самостоятельную: «Еще в первой половине XIX в. большинство экономистов занималось исследованием кризисов, а не циклов и видело в кризисах не фазу периодического процесса, а скорее, признаки надвигающегося и еще невиданного по масштабам экономического катаклизма»⁴⁹. Представление о цикличности экономического роста добавилось позже, когда выяснилась повторяемость кризисов. Это произошло постепенно в последней трети XIX в. благодаря работам К. Жугляра, У. Джевонса, К. Маркса. Расцвет теорий экономического цикла пришелся на XX в., и проблема экономических кризисов стала частью циклических теорий. Первоначальное же представление о циклах родилось вообще вне экономической мысли, оно пришло в социально-гуманитарные науки из философии, или истории, может быть даже из астрологии, где бытовало с древности. Наиболее полный обзор циклических концепций и их исторических корней дан в книге историков-экономистов А.В. Полетаева и И.М. Савельевой⁵⁰.

Говоря о циклах, следует учесть важное методологическое замечание, сделанное философом В.И. Пантиним: классическое понятие цикла – это замкнутый цикл (круг), когда система возвращается в исходное состояние. «В связи с этим, как представляется, необходимо различать понятия «замкнутый цикл» и «эволюционный цикл», – указывает данный автор, – Под замкнутым циклом понимается повторяющаяся во времени часть траектории

⁴⁸ Фаринюк Ю.Т., Глебова А.Г. Стабилизация и развитие предприятий аграрной сферы региона. Тверь: АгросферА, 2010. – 187 с.

⁴⁹ Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 391.

⁵⁰ Савельева И.М., Полетаев А.В. Ук соч.

движения социальной или природной системы, в начальной и конечной точках которой система оказывается в одном и том же (тождественном) состоянии. Под эволюционным циклом, или витком (по выражению Л.С. Васильева – «спиральным циклом»), понимается часть траектории движения социальной или природной системы, в начальной и конечной точках которой система оказывается в подобных по ряду важных характеристик, но принципиально различных в эволюционном отношении состояниях. Повторение эволюционных циклов образует не замкнуто-циклическое (круговое), а более сложное, спиралевидное движение»⁵¹. Очевидно, что экономическая теория и история имеют в виду именно эволюционные циклы. Результатом волнового движения каждый раз является не возврат к исходному состоянию, а качественно иное состояние экономики.

Чем привлекательны циклические модели? Думается, своими потенциальными прогностическими возможностями. «Отличие циклов как схемы членения истории и исторического времени от обычных периодов заключается, во-первых, в наличии однообразного механизма их смены, во-вторых, в примерно одинаковой продолжительности циклов...»⁵² Следовательно, познав некие закономерности, «механизмы смены» циклов, можно прогнозировать дальнейшее экономическое (и даже историческое) развитие, причем с хронологической точностью. Как пишет еще один современный автор, «специфика цикличности заключается в том, что интересующие нас процессы можно спрогнозировать, определив их период»⁵³. Более того такая задача считается им первостепенной для экономической политики: «Первостепенной задачей для современных и будущих экономистов-политиков является не только корректировка проводимой экономической политики с учетом существующих экономических циклов с целью их сглаживания, но и разработка такой стратегии, которая бы учитывала возможные колебания, создавая при этом резервы на стадии роста и используя их на стадии спада»⁵⁴. Благородная задача. Однако в ее решении наука, кажется, до сих пор мало продвинулась. Почему?

Анализ истории науки позволил А.В. Полетаеву и И.М. Савельевой сгруппировать все известные циклические модели исторического (общественного) развития в четыре типа:

- 1) теории поколений;
- 2) «циклы жизни»;
- 3) космические циклы;

4) механические модели циклов. Каждая из этих групп моделей включает в себя и соответствующие модели экономических циклов.

⁵¹ Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004. С. 22–23.

⁵² Савельева И.М., Полетаев А.В. Ук. соч. С. 359.

⁵³ Рудый К.В. Циклы в современной экономике. М.: Новое знание, 2004. С. 4.

⁵⁴ Там же. С. 5.

В советской науке были законсервированы каноны дореволюционной научной школы, поэтому после падения монополии марксизма в России произошел всплеск интереса к циклическим теориям разного рода. В ходе естественного отбора к концу 1990-х гг. что-то вошло в золотой фонд науки, как циклы Кондратьева, что-то – в арсенал рабочих инструментов исследователей, иное – отошло на периферию внимания или в сферу паранауки. В науке укоренилось представление о теоретическом плюрализме. Циклические модели, используемые сегодня, различаются периодами: выделяются краткие циклы продолжительностью в 2 – 3 или 4 – 5 лет (деловые циклы; политические (электоральные) циклы); средние циклы в 7 – 11 (циклы Жюгляра) или 10 – 12 лет (циклы солнечной активности и др.); есть более длительные так называемые строительные циклы (18 – 23 года), поколенческие (от 12 – 15 до 25 – 33 лет); длинные циклы, «циклы Кондратьева» (45 – 50 – 60 лет); описаны и более длительные циклы в 110 – 120 лет и даже в 250 – 400 лет (вековые тренды Ф. Броделя, циклы логистики Р. Камерона).

Для описания исторических процессов большой длительности в отечественной обществоведческой литературе последних лет получила широкую известность периодизация истории капиталистической «мир-системы» И. Валлерстайна на основе «циклов Кондратьева». В 2000-е гг. В.И. Пантин предложил собственную теорию современной глобализации как очередной фазы глобальных циклов дифференциации – интеграции, которые этот ученый находил в истории античности, средневековья и Нового времени⁵⁵. В 2000-е годы историк и математик С.А. Нефедов выступил с новой циклической концепцией российской и мировой истории на основе неомальтузианской структурно-демографической теории Дж. Голдстоуна. В рамках этой теории выделяются циклы, состоящие из стадий демографического расширения, сжатия и кризиса⁵⁶. С точки зрения этой теории, Россия до революции прошла два полных демографических цикла: 1) с древности до Смуты начала XVII в., 2) от окончания Смуты до 1917 г., причем основной предпосылкой российских революций был структурно-демографический кризис.

Любопытные попытки приложения теории циклов к развитию сельского хозяйства предпринимали и ученые-аграрники⁵⁷. Среди таких попыток выделяется теория «циклов руководящих команд» И.Б. Загайтова⁵⁸. Под «руководящими командами» И.Б. Загайтов имеет в виду группировки (команды) людей, стоящих у власти, то есть властные (политические) элиты.

⁵⁵ Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый Век, 2003. – 276 с.

⁵⁶ Нефедов С.А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007 - 141 с.; Он же. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России, конец XV - начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. – 539 с.

⁵⁷ Циклическость в аграрном секторе экономики и методы ее диагностики / Тарасов А. Н. и др. Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 131 с.

⁵⁸ Загайтов И.Б. Законы и закономерности цикличности воспроизводства. Воронеж: ВГАТУ, 2011. С. 34–37.

По существу, эту теорию можно считать разновидностью поколенческих теорий. Она рассматривает смены или чередования элит в применении к аграрной политике. Циклы связаны с проводимым этими элитами политическим курсом по отношению к агросфере. Содержанием политического курса могут быть реформы, антиреформы или пассивное управление. В реформаторских циклах автор выделил две фазы: 1) фазу активной реформаторской деятельности и 2) фазу управления экономикой, трансформированной в ходе реформы. Свои «циклы руководящих команд» И.Б. Загайтов распространил только на советский период истории сельского хозяйства России. Тем самым фактически признав функциональную зависимость состояния советской экономики от политики, хотя такого вывода он избегал, поскольку своей целью считал выяснение объективных «законов и закономерностей».

Попытки отыскания закономерностей движения урожайности и урожаев на основе неких циклических закономерностей в России предпринимались еще с конца XIX в. Отмечалось чередование урожайных и неурожайных лет парами. Ф.А. Череванин (Липкин) находил двухлетние колебания, которые с середины 1880-х гг. «перешли в четырехлетние»⁵⁹. Статистик В.Г. Михайловский разрабатывал этот вопрос на материалах ряда урожайных данных за 1801 – 1914 гг., составленного им по разным источникам. Он также находил некие циклы чередования урожаев и неурожаев, однако в них не наблюдалось какой-либо правильности: «За 110 лет с 1801 по 1910 г. можно насчитать 19 полных циклов чередования урожайных и неурожайных лет, а именно: 8 четырехлетних..., один пятилетний..., 6 шестилетних..., один восьмилетний..., один девятилетний... и два десятилетних... Эти циклы распадаются на два равных полуцикла: первая половина – неурожайная и вторая половина – урожайная. В пятилетнем цикле неурожайных лет два, а в девятилетнем – четыре, а в десятилетних – четыре неурожайных и шесть урожайных...»⁶⁰ При этом 9 отдельных лет не уложились ни в один из этих циклов. Высказывались гипотезы, что в разных губерниях и регионах России циклы урожайности различны. Однако дальнейшего развития в этом направлении такого рода работы не получили.

Связи урожайности с погодными факторами сегодня изучает лаборатория «ЗОНТ» в Воронежском сельхозинституте (аграрном университете) под руководством И.Б. Загайтова, публикуя свои прогнозы приблизительной урожайности⁶¹.

В теоретическом и историческом аспекте большое значение имеет

⁵⁹ Череванин Ф.А. Влияние колебаний урожаев на сельское хозяйство в течение 40 лет—1883–1923 гг. // Влияние неурожаев на народное хозяйство России / Под ред. В.Г. Громана. М.: Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927.

⁶⁰ Михайловский В.Г. Урожай в России 1801–1914 гг. // Бюллетень Центрального статистического управления. 1921. № 50. С. 3.

⁶¹ Сайт Лаборатории долгосрочных прогнозов Воронежского государственного аграрного университета <http://www.prognoz.vsau.ru>

весьма интересная работа востоковедов В.Г. Растянникова и И.В. Дерюгиной об урожайности хлебов в России за 1795–2007 гг.⁶² Этими авторами был сконструирован единый непрерывный ряд средней урожайности по стране с 1801 по 2007 гг. по годам, в самое начало которого было отдельно вставлено значение 1795 года. В основу начальной части ряда был положен так называемый «ряд Михайловского». Авторы, во-первых, проанализировали тренды урожайности. Анализ трендовых значений позволил исследователям выделить в истории нашей страны пять периодов, отличающихся динамикой и направлением движения урожайности (стагнация/положительный рост).

Во-вторых, удалив тренд, они произвели поиск циклических колебаний. При этом В.Г. Растянников и И.В. Дерюгина использовали методику работы Н.Д. Кондратьева о «длинных волнах»: были учтены лишь отклонения от трендов. Результат, по-видимому, превзошел ожидания: урожайная статистика продемонстрировала четыре полных, почти правильных цикла роста и спада в исторической динамике урожайности с интервалом 50 – 60 лет⁶³. Причем завершение графика образуется отчетливое начало нового, пятого цикла. В третьем и четвертом циклах на понижательной стороне графика видны прерывающие их временные подъемы, приходящиеся на 1920-е гг. и середину 1980-х гг. Не воспроизводя графическое изображение кривых, рассмотрим описание хронологических границ полученных циклов.

Первый большой цикл XIX в.: повышательная фаза – конец XVIII – середина 1810-х гг.; понижательная фаза – середина 1810-х гг. – рубеж 1830-х – 1840-х гг.

Второй большой цикл XIX в.: повышательная фаза – рубеж 1830-х – 1840-х гг. – начало 1870-х гг.; понижательная фаза – начало 1870-х гг. – рубеж 1880-х – 1890-х гг.

Первый большой цикл XX в.: повышательная фаза – рубеж 1880-х – 1890-х гг. – середина 1910-х гг.; понижательная фаза – середина 1910-х гг. – конец 1940-х гг.; компенсационный рост в период НЭПа: начало – конец 1920-х гг.

Второй большой цикл XX в.: повышательная фаза – конец 1940-х гг. – начало 1970-х гг.; понижательная фаза – начало 1970-х гг. – конец 1990-х гг.; компенсационный рост в период «перестройки»: начало – конец 1980-х гг.

Первый большой цикл XXI в.: начало повышательной фазы – рубеж XX – XXI вв.⁶⁴

Там же авторы предложили свои объяснения данных циклических движений, увязывая их особенности с известными социально-политическими событиями и процессами в истории России. В частности, особенности экономической политики периодов НЭПа и «перестройки», более

⁶² Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795–2007. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. – 192 с.

⁶³ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность С. 111.

⁶⁴ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность С. 112–113.

благоприятные для сельскохозяйственного производства, отразились на графиках как периоды временной смены направлений движения урожайности. Однако ни в том, ни в другом случае перелома тренда не произошло.

Как видно из предложенного материала, длительность фаз роста и спада может варьироваться. Так, фазы подъема длились 23 – 32 года. Следовательно, можно рассчитывать, что начавшаяся на рубеже XX – XXI вв. волна повышения урожайности зерновых в России будет продолжаться еще 7 – 15 лет, завершившись в 2020 – 2030 гг. У нас есть все шансы на опыте проверить прогностическую силу данной циклической модели.

Таким образом, сегодня в науке существует множественность теорий (моделей) циклов, и практически любой протяженный процесс в экономике или социальной жизни может быть вписан в рамки какой-либо циклической модели. Ставя вопрос о прогностических возможностях этих моделей, надо иметь в виду два аспекта. Во-первых, современная методология социальных и гуманитарных наук под влиянием постмодернизма вообще не склонна оперировать категорией объективности. Теоретические модели – это всего лишь модели: «...Модели функционирования общества или отдельных его подсистем нельзя отождествлять с реальностью. /.../ Любая модель или схема, как известно, является лишь условным аналогом реальных процессов. Ее выбор определяется как вкусами и знаниями исследователя, так и задачами его работы. Бессмысленны утверждения о том, что какая-то модель является «более правильной». /.../ Ведь речь может идти лишь о том, насколько та или иная модель внутренне непротиворечива, какие из наблюдаемых явлений и процессов могут быть объяснены с ее помощью, насколько она удобна и операбельна и т.д.»⁶⁵

Во-вторых, исследователи давно говорят о существовании циклического движения без определенной хронологической продолжительности⁶⁶. Определенной остается лишь смена фаз. Как отмечают современные аналитики: «Цикличность в отличие от волновой теории не подразумевает равную длительность различных фаз или всего цикла, а только указывает на повторяющиеся замирания одних экономических процессов, возникновение и расцвет новых»⁶⁷. Большинство экономистов сегодня имеет в виду так называемые «средние» циклы, продолжительностью 7–11 лет. Точная продолжительность цикла и каждой его фазы может быть установлена лишь апостериори, поскольку всякий раз зависит от неопределенного числа гетерогенных факторов.

Таким образом, прогностические возможности циклических теорий ограничиваются указанием тенденции движения, наиболее вероятной из данного состояния при данных предпосылках. Разумеется, это весьма далеко

⁶⁵ Савельева И.М., Полетаев А.В. Ук. соч. С. 358.

⁶⁶ Аукуционек С.П. Дискуссионные вопросы теории цикла. М.: ИМЭМО, 1990. С. 23.

⁶⁷ Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С. Сколько продлится кризис. Аналитический доклад. М.: Институт стратегического анализа ФБК, 2015 // http://www.fbk.ru/upload/docs/crisis_continuance.pdf

от надежд науки XIX в. на открытие «непреложных законов» развития общественных систем.

9. Системные кризисы: взгляд с позиции аграрной истории

Циклические модели могут помочь в объяснении циклических кризисов. Системные кризисы имеют иное качество. Они связаны с глубокими трансформациями и технологий, и социальных институтов. Для их понимания требуется знание истории.

Беглый взгляд на историю России позволяет выделить, по крайней мере, два системно-трансформационных аграрных кризиса, первый из которых лежал в основе российских революций начала XX века, второй – сопряжен с падением социалистической экономической системы в конце XX века. Примечательно, что политические потрясения большевистской революции, несмотря на многочисленные попытки быстро урегулировать «аграрный вопрос», не привели к его решению; для этого потребовался еще ряд лет и отдельная реформа – коллективизация. Не исключено, что и аграрная реформа 1990-х гг. есть еще далеко не окончательное разрешение того аграрного кризиса, который лежал в ее основе. Впрочем, наши предположения требуют дальнейшего исследования.

В современной российской историографии еще весьма неотчетливо сформировано представление о связи основных этапов и переломных моментов в истории сельского хозяйства России. Многие ключевые вопросы остаются остро дискуссионными. В общем виде состояние вопроса можно представить в следующих тезисах, часть которых консенсусно принимается историографией, часть является предметом дискуссии.

Консенсус	
Отмена крепостного права в 1861 г. стимулировала перестройку сельского хозяйства с натурально-крепостнической на рыночно-капиталистическую основу	
Дискуссии	
Модернизация сельского хозяйства России в условиях рынка проходила неудачно	Модернизация сельского хозяйства России в условиях рынка проходила успешно
«Аграрный вопрос» рубежа XIX – XX вв. имел в своей основе системный кризис российского сельского хозяйства; сущность и причины кризиса дискуссионны	Системный кризис рубежа XIX – XX вв. – миф
Консенсус	
Революция 1917 г. (1917–1922 гг.) заблокировала движение по пути рынка и частной собственности. Восстановление рынка в годы НЭПа носило	

ограниченный и временный характер.	
Коллективизация – вариант решения «аграрного вопроса» на основе создания нерыночной (альтернативной капитализму) экономической системы	
Дискуссии	
Советская (колхозно-совхозная) модель сельского хозяйства функционировала в целом неудачно	Советская (колхозно-совхозная) модель сельского хозяйства функционировала в целом успешно.
К концу существования СССР сельское хозяйство (АПК) находилось в состоянии системного кризиса	Системный кризис в СССР – миф
Советская (колхозно-совхозная) модель сельского хозяйства была типологически близка феодально-крепостнической модели	Советская (колхозно-совхозная) модель сельского хозяйства была типологически близка государственно-капиталистической модели
Консенсус	
Реформы 1992 г. стимулировали перестройку сельского хозяйства на рыночную (капиталистическую) основу. Переходный период сопровождался кризисом (ломкой социально-экономических отношений и падением производства).	
Дискуссия	
Рыночная экономика есть нормальная среда для развития сельского хозяйства России	Сельское хозяйство нуждается в особых условиях для своего развития

Думается, последний сформулированный здесь дискуссионный вопрос – является рыночная экономика органичной средой для развития сельского хозяйства – выступает ключевым не только для историографии, но и для экономической политики. От того или иного варианта ответа на него во многом может зависеть выбор модели преодоления будущего (современного) кризиса: продолжение курса на формирование институтов рыночной экономики или поиск «институтов развития» иного рода.

Литература

Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 7–14.

Аграрный кризис. Сборник статей. Кн. 1 – 4. М.: Международный аграрный институт, 1931–1934.

Аукуционек С.П. Дискуссионные вопросы теории цикла. М.: ИМЭМО, 1990.

Варга Е.С. Проблема аграрных кризисов // Он же. Очерки по проблемам политэкономии капитализма. М.: Политиздат, 1965. С. 259–307.

Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Дело, 2015.

Гловели Г.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров (углубленный курс). М., 2014.

Голубев А.В. Кризис и сельское хозяйство России. М.: Колос, 2009.

Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX - начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.

Давыдов М.А. Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX вв. и железнодорожная статистика. СПб.: Алетейя, 2010.

Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя, 2014.

Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX вв. М.: РГГУ, 2003.

Загайтов И.Б. Законы и закономерности цикличности воспроизводства. Воронеж: ВГАТУ, 2011.

Загайтов И.Б. Россия от кризиса до кризиса (по свидетельствам экономиста). Воронеж: ВГАУ, 2009.

Зеринг М. Аграрные кризисы. Приложение: Сельское хозяйство САСШ, Канады, Аргентины, Индии. / Под ред. М. Спектатора. М.-Л., Госиздат, 1927.

Каблуков Н.А. Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве. М., 1884.

Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2 / Под ред. С. Бродберри, К. О'Рурка. М.: Институт Гайдара, 2014.

Лазарев А.В. Аграрный кризис в переходной экономике России: причины и пути его преодоления. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2002.

Лазарев А.В. Особенности аграрного кризиса в переходной экономике России и пути его преодоления // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 1. С. 193–199.

Любошиц Л.И. Аграрные кризисы // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. М., 1970. С. 190.

Любошиц Л.И. Вопросы марксистско-ленинской теории аграрных кризисов. М., 1949

Мартынов В.А. Послевоенный аграрный кризис // Современные циклы и кризисы. / Под ред. А.М. Румянцева и др. М., 1967. С. 366–422.

Маслов П.П. Аграрный вопрос в России. Т. 1. Условия развития крестьянского хозяйства в России. СПб., 1905; Т.2. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. СПб., 1908.

Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1959; Т. 2. М., 1959; Т. 3. М.: Мысль, 1964.

Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014.

Методика диагностики кризисных явлений в аграрном секторе экономики Российской Федерации / Тарасов А.Н., Щитов С.Е. и др. Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013.

Мировые экономические кризисы. 1848–1935 / Под ред. Е.С. Варга. Т. 1. Сравнительные материалы по истории кризисов в важнейших капиталистических странах. М.–Л.: ОГИЗ, 1937; Т. 3. Денежные кризисы (1821–1938). М., 1939.

Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. – 911 с.; 2-е переработанное изд.: М.: Весь Мир, 2012.

Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1–2. 3-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Михайловский В.Г. Урожай в России 1801–1914 гг. // Бюллетень Центрального статистического управления. 1921. № 50.

Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России, конец XV - начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2005.

Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М.: Территория будущего, Т. 1. 2010; Т. 2. М., 2012.

Нефедов С.А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2007.

Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С. Сколько продлится кризис. Аналитический доклад. М.: Институт стратегического анализа ФБК, 2015 // http://www.fbk.ru/upload/docs/crisis_continuance.pdf

Островский А.В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX. СПб.: Полторак, 2014.

Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX. СПб.: Полторак, 2013.

Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004.

Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый Век, 2003.

Перспективы развития аграрной экономики в условиях кризиса: Сборник научных трудов по материалам 73-й Научно-практической конференции (г. Ставрополь, 2009 г.). Ставрополь: АГРУС, 2009.

Растяжников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795 – 2007. Российская академия наук. Институт востоковедения. М.: ИВ РАН, 2009.

Рудый К.В. Циклы в современной экономике. М.: Новое знание, 2004.

Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997.

Система критериев диагностики аграрных кризисов в экономике Российской Федерации / Кузнецов В. В. и др. Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2012.

Скворцов А.И. Влияние парового транспорта на сельское хозяйство. Исследование в области экономики земледелия. Варшава, 1890.

Скворцов А.И. Сельскохозяйственные (земледельческие) кризисы // Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. СПб.: Изд. Девриена, 1903. Т. 8. Стб. 981–989.

Спектатор М. (Нахимсон М.И.) Теория аграрных кризисов. М.: МАИ, 1929.

Студенский Г.А. Технический переворот в американском сельском хозяйстве. Самара: Изд-во «За сплошную коллективизацию», 1930.

Труды Первой всесоюзной конференции аграрников-марксистов. Т. 2. Ч. 2. М.: Изд-во Комакадемии, 1930.

Узун В. Я., Шагайда Н. И. Механизмы и результаты аграрной реформы в постсоветской России. М.: Дело, 2015.

Фаринюк Ю.Т., Глебова А.Г. Стабилизация и развитие предприятий аграрной сферы региона. Тверь: АгросферА, 2010.

Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.; СПб. : Нестор-История, 2013.

Цикличность в аграрном секторе экономики и методы ее диагностики / Тарасов А.Н. и др. Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013.

Череванин Ф.А. Влияние колебаний урожаев на сельское хозяйство в течение 40 лет—1883–1923 гг.// Влияние неурожая на народное хозяйство России / Под ред. В.Г. Громана. М.: Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, 1927.

Шевельков А.А. К истории нарастания кризисных явлений в сельском хозяйстве нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX века // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX - XX вв.: Эволюция и кризисы. Сборник статей / Гл. ред. В.А. Лабузов. Оренбург, 2009. С. 392–398.

Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge, 1962.

Tracy M. Agriculture in Western Europe: Crisis and Adaptation since 1880. London: Jonathan Cape, 1964.

Saul S.B. The Myth of the Great Depression, 1873–1896. Basingstoke: Macmillan. 1969.